

На следующее утро полк Сакаты вновь сосредоточил силы и начал яростный штурм позиций Нового 1-го полка на хребте Цанъюньлин. Бой шел крайне ожесточенный.

В командном пункте полка Сакаты Саката Синтэцу, подняв бинокль, наблюдал за полем боя. Его брови были нахмурены, а лицо выражало гнев.

Подполковник Уратоми быстро подошел к нему и почтительно доложил:

— Господин командир полка, срочная телеграмма от командира бригады.

— Читай!

— Есть! Согласно точным разведданным, к югу от Цанъюньлина находится важный штаб противника. Командование приказывает вашему подразделению до полудня взять Цанъюньлин, полностью уничтожить врага и продолжить наступление на юг, чтобы разгромить этот штаб. Ни один человек не должен уйти! Да здравствует император! Да здравствует императорская армия великой Японии!

— Понял!

Саката Синтэцу нахмурился еще сильнее. Бои шли со вчерашнего дня, и старый вояка уже понял: хотя противник плохо вооружен, справиться с ним будет непросто.

— Что это за часть 18-й группы армий у нас перед фронтом? — спросил Саката.

— 129-я дивизия, — ответил Уратоми.

— Я спрашиваю конкретно, какой полк!

Уратоми замялся:

— Это... пока не установлено.

— Бака! — взревел Саката. — Столько времени прошло, а мы до сих пор не знаем даже номера полка противника! Вы просто кучка никчемных людей!

— Слушаюсь! Прошу прощения, господин полковник!

— Неважно, какой это полк, сегодня мы должны полностью уничтожить их на Цанъюньлине.

— Господин полковник, враг уже в окружении. У них примитивное оружие, слабая огневая мощь, нет тяжелой артиллерии, максимум несколько легких минометов. Вырваться из кольца они не смогут, им некуда деться.

Саката кивнул:

— Немедленно подтянуть резервы, начать более масштабное наступление. Мы должны покончить с ними как можно скорее. И еще: перенесите командный пункт вперед, на тот холм. Оттуда я смогу лучше видеть поле боя и отдавать более точные приказы.

Уратоми посмотрел в указанном направлении и невольно нахмурился:

— Господин полковник, это слишком близко к передовой, риск неоправданно велик. Если враг обнаружит нас, прошу вас, обдумайте это решение еще раз.

Саката махнул рукой:

— Чего бояться? Ты же сам сказал, у них только легкие минометы с ограниченной дальностью. То место как раз находится вне зоны их обстрела. Даже если они нас увидят, ничего сделать не смогут.

Уратоми внимательно присмотрелся, оценивая расстояние. Японские офицеры были хорошо обучены, да и опыт у подполковника был немалый. Вскоре он убедился, что позиция действительно находится вне досягаемости минометов Нового 1-го полка.

— Ваша прозорливость не знает границ, господин полковник.

— Приступайте к выполнению!

— Есть!

Саката Синтэцу и представить не мог, что это самонадеянное решение будет стоить ему жизни.

Ожесточенный бой продолжался. Японцы предприняли несколько атак, но все они были отбиты бойцами Нового 1-го полка под командованием Ли Юньлуна. Ли Юньлун все это время внимательно следил за полем боя и вдруг заметил, как на одном из холмов группа японцев суетится, устанавливая антенну. Очевидно, там был командный пункт врага.

— Ха-ха! Небо на моей стороне! — рассмеялся Ли Юньлун. — Старик Саката совсем страх потерял, раз решил выставить свой штаб на передовую. Раз уж ты сам пришел ко мне в руки, было бы грешно тебя не прибрать! Хуцзы, живо позови ко мне Ван Чэнчжу!

— Есть!

Вскоре Ван Чэнчжу прибежал к командиру.

— Докладываю, товарищ командир полка! Ван Чэнчжу по вашему приказу прибыл.

— Чжуцзы, подойди сюда! Видишь палатку на том склоне?

Ван Чэнчжу посмотрел туда, куда указывал Ли Юньлун, и кивнул.

— Достанет твоя пушка?

Ван Чэнчжу прищурился, прикидывая расстояние, и разочарованно покачал головой:

— Товарищ командир, слишком далеко, вне зоны поражения.

Ли Юньлун выругался:

— Хитрый старый лис этот Саката, специально поставил штаб вне досягаемости. Если я не ошибаюсь, это именно его командный пункт. Ну что, придумай что-нибудь, врежь по ним!

Ван Чэнчжу снова прикинул расстояние:

— Если продвинуться вперед на пятьсот метров, точно достану!

— Хорошо! — Ли Юньлун быстро принял решение. — Я подброшу тебя на пятьсот метров вперед. Если одним выстрелом уничтожишь штаб Сакаты — с меня полбутылки бататовочной водки. Но предупреждаю: если промахнешься — не только водки не видать, я тебя лично расстреляю!

Услышав про водку, глаза Ван Чэнчжу загорелись. Он поклялся:

— Не извольте сомневаться, товарищ командир, я выполню задачу!

— Иди готовься!

— Есть!

— Чжан Дабяо!

— Я!

— Передай бойцам, готовиться к контратаке!

— Есть!

В штабе 358-го полка Фан Лигун смотрел на карту и нахмурился:

— Командир, согласно вашим приказам, все части заняли свои позиции. Но, судя по расстановке, вы собираетесь не просто ударить по обозу японцев?

Поскольку не все части 358-го полка вошли в засаду в Змеиной долине, а часть осталась рядом с Цаньюньлином, это навело Фан Лигуна на подозрения.

Чу Юньфэй улыбнулся:

— С силой нашего 358-го полка нападать на обоз — это все равно что стрелять из пушки по воробьям. Я так расставил войска, во-первых, чтобы подстраховаться: если после нападения на обоз полк Сакаты двинется на нас, части у Цаньюньлина прикроют наше отступление. А во-вторых, если представится возможность получить выгоду покрупнее, мы не должны ее упустить. Но оставим это. Что слышно на Цаньюньлине?

Фан Лигун ответил:

— Натиск японцев усиливается. Часть 18-й группы армий полностью зажата на трех небольших холмах у главной вершины. Судя по нашим данным, там только Новый 1-й полк Ли Юньлуна. Один-единственный полк, да еще с таким плохим вооружением — как они могут противостоять полку Сакаты? Думаю, им недолго осталось. Полное уничтожение — лишь вопрос времени.

Чу Юньфэй улыбнулся:

— Брат Лигун, вы делаете выводы слишком поспешно. Насколько я знаю, этот Ли Юньлун кое-что из себя представляет. Я не верю, что он так легко даст японцам себя уничтожить.

— Я просто не могу представить, как они смогут вырваться из такого кольца, — заметил Фан Лигун.

Чу Юньфэй не стал спорить и лишь рассмеялся:

— Что ж, давайте подождем и увидим.

<http://bllate.org/book/18451/1768604>